

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.39.46.020

Интегративный потенциал культурологического подхода в изучении этноязыковых процессов в Южной Сибири

Зыкин Алексей Владимирович

Кандидат филологических наук, доцент,
завкафедрой иностранных языков и культуры речи,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ш. Петербургское, 2;
e-mail: zykinalex@mail.ru

Арефьев Михаил Анатольевич

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии и культурологии,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ш. Петербургское, 2;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Бондарев Алексей Владимирович

Кандидат культурологии,
доцент кафедры теории и истории культуры,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: aleksej-bondarev@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению интегративного эвристического потенциала культурологического подхода в изучении этноязыковых процессов в Южной Сибири. В свете культурологического подхода традиционная культура тюркских народов Южной Сибири представляет собой специфический способ организации жизнедеятельности, для которого характерны поддержание этнического гомеостаза, гармоничное сосуществование человека с природой, развитое экологическое мышление и поведение, а также устойчивое воспроизводство стереотипизированных коллективистских представлений, самобытных ценностей, норм, идеалов и смыслов. Устойчивость и стабильность системы трансляции всего этого традиционного комплекса основаны на его восприятии как исконного для данных этносов, а также признании незыблемого авторитета духовного опыта предков. При этом основной доминантой был и остается принцип нерасторжимого единства Человека и Природы. В работе подчеркивается, что именно культурологический подход обладает интегративным потенциалом, преодолевающим барьеры монодисциплинарных методик и подходов, изучающих отдельные явления, стороны, объекты и формы

традиционной этнической культуры. Лишь в рамках культурологического подхода язык и культура получают не просто междисциплинарное, а интегративное объяснение, именно они становятся ключевыми для понимания самого человека – носителя традиционной культуры, его жизнедеятельности и сознания, внутреннего духовного мира и мировоззрения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыкин А.В., Арефьев М.А., Бондарев А.В. Интегративный потенциал культурологического подхода в изучении этноязыковых процессов в Южной Сибири // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 157-168. DOI: 10.34670/AR.2020.39.46.020

Ключевые слова

Язык и культура, этноязыковые процессы, российская культура, этнический гомеостаз, ментальность, идентичность, культурология, этнолингвистика, этнокультурология, лингвокультурология.

Введение

Прошлое, настоящее и будущее культуры народов России являются предметом многих междисциплинарных исследований. В этом плане именно культурологии принадлежит ведущее теоретико-методологическое и практико-ориентированное место, а культурологический подход позволяет выстроить четкую систему координат изучения этнических культур: их ценностей, идеалов, смыслов и т. д. Выявить и проанализировать их морфологию и динамику, языковое своеобразие, инвариантное и вариативное, показать общее и особенное – все это стало возможным с использованием теоретико-методологического аппарата культурологии.

Под культурой, в свете концепции Э.С. Маркаряна, мы понимаем *способы и результаты человеческой деятельности* [Маркарян, 2014, 300]. Это наиболее общее определение культуры конкретизируется с помощью трех теоретико-методологических подходов: понимания культуры как *системы «надбиологических программ»*¹, *информационно-семиотического* подхода² и *целостного (холистического)* подхода³. А поскольку язык встроен в культуру, то изменения в языке влекут за собой изменения в культуре (культурном коде). Говоря о значении языка для формирования культурного кода, В.С. Степин отмечает, что одним из ключевых средств трансляции программ поведения, коммуникации и взаимодействия выступает язык. Последний, с точки зрения исследователя, дает возможность описывать реальные жизненные ситуации, образцы деятельности и тем самым фиксировать и передавать аккумулируемый социальный опыт. Однако дескриптивная (описательная) функция языка не исчерпывает его

¹ См.: Степин В.С. Культура // Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 527-529; Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2018. 800 с.

² См.: Кармин А.С. Культурология. СПб., 2003; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015; Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн: TLU Press, 2010; Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000.

³ См.: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013; Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. М.: URSS, 2007; Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000; Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

использования в качестве социокода⁴. Язык собственной структурой регламентирует конкретный образ мира, устанавливает метод фрагментации и синтеза его объектов [Степин, 2014, 100].

В связи с этим особый научный и практический интерес представляют традиционные культуры таких народов Южной Сибири, как шорцы, хакасы, тувинцы и алтайцы. В настоящее время все эти малочисленные народы переживают деструктивные культурные и социальные изменения, а значит, появляется необходимость рассмотрения последствий трансформационных процессов в культуре и языке этих народов. Отсюда цель работы заключается в выявлении значения языка в структуре традиционной культуры тюркских этносов Южной Сибири как основы этнической идентичности. Объектом исследования являются культурные и языковые особенности тюркских народов в контексте российской национальной культуры, а предметом выступают этноязыковые процессы в системе традиционной культуры тюркских этносов Южной Сибири. Это позволяет поставить ряд ключевых задач для поиска ответа на ряд значимых теоретико-методологических вопросов: установить органическую связь языка и духовных ценностей культуры, присущих этническим народам; выявить и обосновать связь общности духовной жизни и языка с такими факторами, как этническая идентичность и национальное самосознание; дать характеристику развития и современного состояния традиционных культур и языковых систем шорцев, хакасов, тувинцев и алтайцев.

Поставленные задачи было бы невозможно решить без обширного эмпирического материала, который был собран в ходе многочисленных этнографических экспедиций, проведенных в Горной Шории, Хакасии, Туве, Алтае, Иркутской области и Бурятии. Также было проведено социологическое исследование, давшее возможность выявить наличие основополагающих мировоззренческих констант у представителей шорского народа, хакасов, тувинцев и алтайцев, установить формы их этнической идентичности [Зыкин, Анализ..., 2016].

Основная часть

В ходе работы с этнографическим, этнолингвистическим и этнокультурологическим материалом, а также существующей литературой по рассматриваемой теме был выявлен ряд проблем.

1. *Размытость и неоднозначность понятийно-категориального аппарата.* Различия носят дисциплинарный, а иногда и просто субъективно-ситуативный характер, зависят от контекста, принадлежности автора к той или иной научной школе, исследовательскому направлению, используемому подходу и т. д. (например, дефиниции таких понятий, как традиция, обычай, обряд, ритуал или же термин «коренной этнос»⁵).

⁴ Термин «социокод» был предложен в свое время М.К. Петровым, мы предпочитаем называть такую кодирующую систему *культурогенетическим кодом*. См., например: Бондарев А.В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия) // Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 7-28.

⁵ Понятие «коренной этнос» появилось в ходе работы молодых реформаторов в 1990-е гг. По авторитетному мнению профессора Л.М. Мосоловой, это понятие крайне превратно отражает суть вопроса о происхождении,

2. *Трудности со сбором фактического материала*, поскольку зачастую присутствует нежелание представителей изучаемых этносов взаимодействовать с исследователями.
3. *Неоднозначность научного знания*. В отрыве от этно- и социокультурного контекста научные достижения отнюдь не всегда несут однозначно положительный результат для самих местных жителей Южно-Сибирского региона (например, накал страстей и яростные споры вокруг погребения и мумии «алтайской принцессы»).
4. *Теоретико-методологические сложности*. В рамках монодисциплинарных методик и подходов (лингвистических, искусствоведческих, этнографических, социологических и т. д.), изучающих отдельные явления, стороны, объекты и формы традиционной этнической культуры, сложно было найти убедительные ответы на поставленные вопросы. Лишь в рамках культурологического подхода язык и культура получают не просто междисциплинарное, а *интегративное* объяснение, именно они становятся ключевыми для *понимания самого человека* – носителя традиционной культуры, его жизнедеятельности и сознания, внутреннего духовного мира и мировоззрения.

В ходе комплексного исследования взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры установлено, что традиционная культура южно-сибирских этносов включает в себя ключевые *мировоззренческие константы*:

- благоговение перед Вселенной, родной землей, народом и принцип личной ответственности за их судьбу;
- духовные ценности мифологического и религиозного характера;
- умение и желание жить и обустривать свою жизнь в гармонии с Природой, которые позволили тюркским народам Южной Сибири сохранить свою землю и ценности традиционной культуры;
- включение ребенка и подрастающих поколений в систему родной этнической культуры, которое позволило формирование положительной этнической идентичности и дало понимание ценности семьи как ведущего социокультурного института.

На основе аутентичных текстов (фольклор, сказания) и материалов полевых экспедиций проведен сравнительный анализ мировоззрения исследуемых этносов и выстроена система координат понимания их мира: наличие пантеона злых и добрых духов (богов); структура мира как Небесная земля (Ульгень/Те(н)гри), Средняя земля (Ымай), Нижняя земля (Эрлик); идея

судьбе и «исконных» территориях проживания нынешних малочисленных этносов России. Л.М. Мосолова считает, что «коренные народы» – это вообще ненаучная категория, мотивируя это тем, что все народы в силу различных обстоятельств перемещались в пространстве, мигрировали и нет ни одного народа, который «от начала времен» оставался бы на своем месте. На Алтае, например, жили племена и до современных алтайцев, до тюрков, в частности арии и т. д. Или, например, Турция: там и до современных турок проживали самые различные народы, сменявшие друг друга: греки, лидийцы, хетты, хурриты, урарты и т. д. Даже шумеры в Месопотамии не были «коренным народом», поскольку, как пишется в хрониках, они пришли «со стороны сияния моря». Поэтому относительно наших «коренных народов» уместно говорить, что они малочисленные, древние, российские, региональные, самобытные, но отнюдь *не коренные*. Мы, в свою очередь, полностью поддерживаем и разделяем точку зрения Л.М. Мосоловой.

целостности мира как их соединения Мировым деревом (горой). Рассматривая структуру мировоззрения тюркских народов Южной Сибири, следует выделить ключевые его элементы. Для шорцев присуща трехуровневая вертикальная структура, органически объединенная четырехсторонней земной горизонталью [Зыкин, О некоторых особенностях..., 2017].

Для шорцев характерно восприятие этнического времени как постоянной циклической смены ритмов *взлета – падения – взлета*. Поэтому для них наибольшую важность представляет культ предков, а традиции выступают основными механизмами, которые обуславливают существование и самовозобновление этноса. Таким образом, прошлое представляет немалую важность, поскольку именно оно определяет настоящее и будущее, что гарантирует постоянство мира, воспроизводство и сохранение этнической общности. Шорцы – это народ, которому удалось органично соединить в себе культуру земледельцев и кочевников. Это нашло свое отражение в ментальности шорцев, в которой самобытно проявляется целостное восприятие пространства и времени (достаточно вспомнить, например, их символику Мирового древа).

В ходе исследования для измерения межэтнических установок общества применялась шкала Э.С. Богардуса⁶. Данная шкала позволяет установить способность и готовность участника анкетирования принять человека другой национальности в качестве делового партнера, товарища, члена семьи. Помимо шкалы Богардуса, нами использовалась методическая разработка типологии национальной идентичности, предложенная Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой⁷. Это позволило диагностировать этническое самосознание южно-сибирских народов в условиях полиэтнического и многоконфессионального социума. Методическая разработка типологии национальной идентичности, предложенная Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, базируется на шести шкалах, определяющих готовность участника анкетирования принять гражданина другой национальной принадлежности как товарища, делового партнера или соседа. Помимо этого, элементы шкалы контактов определяют главные области проявления существующих форм отстраненности. Благодаря применению отмеченного способа можно определить этническое самосознание и присущие для него изменения в рамках межэтнической напряженности на основе уровня «негативизма» по отношению к собственной и другим национальным группам.

Согласно требованиям инструкции рассматриваемой методики, выраженность любого из шести типов национальной схожести варьируется от 0 до 20 баллов. Участник опроса самостоятельно устанавливает наиболее оптимальный показатель. Шкала оценок условно разделена на четыре степени выраженности: I – 0-5, очень низкая интенсивность; II – 5-10, низкая степень интенсивности; III – 10-15, средняя форма выраженности; IV – 15-20, высокая форма выраженности.

Показатели, интерпретирующие конец фразы: «Я – человек, который...», отражают отношение опрашиваемого к собственной и другим национальностям в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. Ответы, представленные участниками анкетирования

⁶ См.: Bogardus E.S. Social distance in the city // The urban community. Chicago, 1926. P. 48-54.

⁷ См.: Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011; Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности. 2001. № 1-2. С. 90-100.

(шорцами, хакасами, алтайцами, тувинцами), отражены в табл. 1.

Начальной точкой отсчета оси координат понимания степени актуальности этнической определенности выступает *этнонигилизм* [Тощенко, 2003, 169]. Этнонигилизм представляет собой итог политики обобщения. К ряду деструктивных форм типологии национальной схожести граждан в приведенной методике относятся также гипертрофированные, крайние формы, в частности: этнофанатизм – форма, ставящая интересы своей нации выше прав человека; этноэгоизм – желание решать проблемы своей этногруппы за счет других [Солдатова, 1998]; этноизоляция – одна из форм ксенофобии, утверждающая принципы пуризма [Литературная энциклопедия, www].

В качестве одной из предпочтительных этнических норм культуры отношения к «своей» и другим национальным группам может рассматриваться *позитивная этническая идентичность*. Следует также подчеркнуть, что наиболее высокий уровень выраженности этнической идентичности наблюдается именно в указанном типе. Таким образом, идентичность целесообразно рассматривать в качестве одно из ключевых информационных аспектов жизни индивида, кодирующей программы, которая стимулирует и регулирует деятельность, поведение и общение этноса. Идентичность в нашем понимании есть прежде всего отождествление себя с определенными культурными паттернами, устройство своего самосознания и поведения в соответствии с образцами одной из культур⁸.

Результаты, полученные в процессе проведения исследования межэтнических установок в национальной среде шорцев, хакасов, тувинцев и алтайцев, показывают наличие достаточно низкой выраженности деструктивных форм. Кроме того, в незначительной мере проявляются признаки этнонигилизма. Для народов, проживающих в Южной Сибири, которая представляет собой регион так называемого «перекрестка культур» с очень высоким уровнем межэтнического и межконфессионального взаимодействия (тюрки, русские, представители северного буддизма, православные старообрядцы и т. д.), главным критерием успешного сотрудничества и стабильного межэтнического существования выступает тип положительной этнической комплементарности. В Южной Сибири это наличествующая и общераспространенная этнокультурная норма.

Таблица 1 - Степень интенсивности форм этнической идентичности этносов Южной Сибири, %

Формы этнической идентичности	Возрастная группа 18-25 лет															
	Шорцы				Хакасы				Алтайцы				Тувинцы			
	Степень				Степень				Степень				Степень			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Этнонигилизм	86	14	0	0	85	15	0	0	82	18	0	0	90	10	0	0
Этническая индифферентность	4,5	54,5	36,5	4,5	4	55	35	6	4	52	36	8	3	44	42	11
Этноэгоизм	73	18	4,5	4,5	72	19	5	4	75	15	5	5	62	19	10	9
Этноизоляция	59,1	36,4	4,5	0	58	36	6	0	57	35	8	0	40	48	10	2

⁸ В отечественной науке весомый вклад в осмысление социокультурных оснований идентичности представлен в трудах С.А. Арутюнова, Б.С. Ерасова, В.И. Ильина, Л.Г. Ионина, И.В. Кондакова, С.В. Лурье, И.В. Малыгиной, Э.С. Маркаряна, Л.М. Мосоловой, Э.А. Орловой, Х.Г. Тхагапсоева, А.Я. Флиера, Н.А. Хренова, В.А. Ядова и др.

Формы этнической идентичности	Возрастная группа 18-25 лет															
	Шорцы				Хакасы				Алтайцы				Тувинцы			
	Степень				Степень				Степень				Степень			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Этнофанатизм	45,5	45,5	9	0	44	46	10	0	42	48	10	0	34	53	12	1
Позитивная этническая идентичность	0	0	9	91	0	0	10	90	0	0	12	89	0	6	21	73
	Возрастная группа 26-55 лет															
Этнонигилизм	92	8	0	0	90	10	0	0	91	11	0	0	83	17	0	0
Этническая индифферентность	8,5	50	33	8,5	7	53	35	5	9	52	34	5	5	49	36	10
Этноэгоизм	92	8	0	0	90	10	0	0	91	9	0	0	84	12	4	0
Этноизоляционизм	75	25	0	0	73	27	0	0	74	26	0	0	70	24	6	0
Этнофанатизм	66,7	33,3	0	0	63	37	0	0	64	36	0	0	60	32	8	0
Позитивная этническая идентичность	0	0	8	92	0	0	10	90	0	0	9	91	0	2	12	86
	Возрастная группа 56-75 лет															
Этнонигилизм	94	6	0	0	91	9	0	0	92	8	0	0	88	10	2	0
Этническая индифферентность	6	44	44	6	5	43	48	4	4	45	46	5	2	42	47	9
Этноэгоизм	94	6	0	0	92	8	0	0	93	7	0	0	82	11	7	0
Этноизоляционизм	75	19	6	0	70	10	10	0	72	18	10	0	68	18	14	0
Этнофанатизм	56,2	31,3	12,5	0	58	29	13	0	55	30	15	0	50	31	19	0
Позитивная этническая идентичность	0	6	13	81	0	5	12	83	0	4	14	82	0	3	22	75

Нами делается вывод о наличии низкой выраженности деструктивных форм этнической идентичности, а социальной нормой в среде шорцев, хакасов, тувинцев и алтайцев является позитивная этническая идентичность, которая создает общественную норму современного толерантно-ориентированного южно-сибирского региона [Зыкин, Анализ..., 2016].

Помимо выявления ведущих характеристик в сфере этнической идентичности южно-сибирских этносов, был проведен анализ состояния языковых систем этих народов по следующим основаниям:

- демографическая мощьность (процентное соотношение говорящих на родном языке);
- коммуникативная мощьность (объем и интенсивность использования родного языка в различных социально-коммуникативных сферах);
- динамика языковой лояльности (приверженность родному языку или большая предрасположенность билингвизму);
- языковая компетенция носителей (знание системы и подсистем родного языка на значительном уровне);
- наличие и степень языкового сдвига (процесс или утрата этносом родного языка и принятие русского языка в качестве родного языка) и наличие языкового конфликта.

В самой печальной ситуации находится шорский этнос. Для него вопросы демографического характера (уменьшение в абсолютных цифрах) накладываются на проблемы языковые [Зыкин, Влияние..., 2016, 387-398]. В качестве примера приведем следующие данные.

Таблица 2 - Демографическая мощьность этносов Южной Сибири

Демографическая мощьность ⁹	Алтайский	67 239 – 65 534 – 97,46%; 74 238 – 55 720 – 75,05%
	Хакасский	75 622 – 52 217 – 69,05%; 72 959 – 42 604 – 58,39%
	Тувинский	243 422 – 242 754 – 99,72%; 263 934 – 253 673 – 96,11%
	Шорский	13 975 – 6210 – 44,43%; 12 888 – 2839 – 22,02%

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам.

1. Проблема взаимосвязи *культуры* и *языка* выступает одной из узловых в предметном поле культурологии. Наше исследование показывает, что язык тюркских народов Южной Сибири занимает совершенно особое место в системе их культуры [Зыкин, 2019]. Применение холистического подхода позволяет рассматривать отношения между ними как между *частью* и *целым*: язык – это часть культуры, вместе с тем все важнейшие особенности *культуры как целого* в наибольшей степени сконцентрированы именно в языке. На эту ключевую особенность взаимосвязи культуры и языка, их *изоморфность* и *гомологичность* обращали внимание многие исследователи от И.Г. Гердера и В. Гумбольдта до современных представителей семиотики и информационно-знакового направления в культурологии. Культура обуславливает языковые особенности того или иного народа, каждого человека в отдельности; в языке отражаются своеобразие, индивидуальность и ментальность народа. В то же время именно через язык воспринимается, описывается, упорядочивается и объясняется весь окружающий нас мир. В этом смысле, как очень верно отмечал В. Гумбольдт, «различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт, 1985, 370]. Поэтому языковые системы выполняют *программирующую функцию* в том, *как* и *что* мы воспринимаем, понимаем и выражаем в окружающей нас действительности и в нас самих. Более того, язык выступает также способом и инструментом формирования культурных кодов.
2. В свете культурологического подхода традиционная культура тюркских народов Южной Сибири представляет собой специфический способ организации жизнедеятельности, для которого характерны поддержание этнического гомеостаза, гармоничное сосуществование человека с природой, развитое экологическое мышление и поведение, а также устойчивое воспроизводство стереотипизированных коллективистских представлений, самобытных ценностей, норм, идеалов и смыслов. Устойчивость и стабильность системы трансляции всего этого традиционного комплекса основаны на его восприятии как исконного для данных этносов, а также признании незыблемого авторитета духовного опыта предков. При этом основной доминантой был и остается принцип нерасторжимого единства Человека и Природы,

⁹ Для наглядности и сопоставления мы приведем статистические данные Всероссийской переписи населения 2002 г. и 2010 г. Первый показатель – численность этноса, второй – количество говорящих на родном языке, третий – процент говорящих от общей численности этноса.

- столь характерный для традиционной культуры этносов Южно-Сибирского региона.
3. В системах духовных ценностей традиционных культур Южной Сибири много общего. Это проявляется в мировоззренческих константах: однотипность понимания устройства мира (трехуровневая система), наличие пантеона духовных иерархий, привязанность к общинно-родовым отношениям в социальной жизни, признание абсолютной равнозначности составляющих «природа – общество – человек».
 4. Совокупность записанной в языке информации именуется «языковой картиной мира». Применение этнолингвокультурологического анализа дает возможность реконструкции и изучения *этнической картины мира* и ее своеобразия. Для восстановления этнического облика шорцев и хакасов ключевую роль играет язык. Важными особенностями развития тувинской культуры на рубеже веков стали поиски способов возврата к обычаям не подвергшейся советизации и секуляризации традиционной культуры, наличие большого числа компонентов, позаимствованных у других народностей, живших в границах Тувы с древнейших времен. Алтай – полиэтничный и многоконфессиональный регион. На его территории проживают представители более 100 различных этнических групп, приверженцы мировых религиозных культур. В Южной Сибири сложилась устойчивая основа для межкультурного взаимодействия, достигнуто межэтническое и межконфессиональное согласие.
 5. Взаимная комплементарность и другие рассмотренные в работе особенности полиэтничного и многоконфессионального Южно-Сибирского региона являются краеугольными основаниями для формирования единственно возможной в современных поликультурных условиях *позитивной формы этнической идентичности*, что дополняется принципами взаимного доверия и толерантной моделью межкультурного сотрудничества, на которых базируется жизнь и бытие народов Южной Сибири, в частности шорцев, хакасов, алтайцев и тувинцев.
 6. В этнокультурном развитии Южно-Сибирского региона *дваязычие* выполняет существенную роль, так как владение вторым (русским) языком обеспечивает межкультурное взаимодействие. Но существует и реальная опасность вытеснения русским языком национального языка. Проведя исследование состояния языковых систем народа Южно-Сибирского региона, нами был сделан вывод о том, что только у трех (кроме шорцев) народов, состояние положительное и их развитие не вызывает опасения. Если же говорить о шорском языке и этносе, то в этом случае картина вызывает определенную тревогу.
 7. Для сохранения и полноценного развития тюркских народов Южной Сибири, для толерантного сосуществования представителей различных этнических культур в нашей стране необходимо осознавать и повышать роль их национально-культурного взаимодействия в разных организационных формах (НКЦ, НКО и т. д.) [Зыкин, 2017].

Заключение

Современная российская национальная культура представляет собой культуру того множества этнических культур, что составляют сегодня Российскую Федерацию. В связи с этим традиционные культуры тюркских этносов Южной Сибири выступают неотъемлемой составляющей российской культуры во всем ее единстве и многообразии.

Библиография

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
2. Зыкин А.В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 7-1. С. 114-118.
3. Зыкин А.В. Влияние билингвизма на состояние языковых систем русского и тюркских языков Южной Сибири // Общественные науки. 2016. № 2-1. С. 387-398.
4. Зыкин А.В. К вопросу о национально-культурной деятельности СМИ в системе социальных отношений // Современный ученый. 2017. № 6. С. 286-289.
5. Зыкин А.В. Место и роль языка в структуре традиционной культуры: на материале коренных этносов Южной Сибири: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2019. 67 с.
6. Зыкин А.В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. 2017. Т. 2. № 1. С. 7-11.
7. Литературная энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/
8. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.
9. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
10. Степин В.С. Программирующие функции культуры в человеческой жизнедеятельности // Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 91-122.
11. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.

The integrative potential of the culturological approach in the study of ethnolinguistic processes in Southern Siberia

Aleksei V. Zykin

PhD in Philology, Docent,
Head of the Department of foreign languages and speech culture,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe hwy, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zykinalex@mail.ru

Mikhail A. Aref'ev

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of philosophy and cultural studies,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe hwy, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Aleksei V. Bondarev

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of the theory and history of culture,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: aleksej-bondarev@yandex.ru

Abstract

The article aims to identify the integrative heuristic potential of the culturological approach in the study of ethnolinguistic processes in Southern Siberia. In the light of the culturological approach, the traditional culture of the Turkic peoples of southern Siberia is viewed as a specific way of organising life, which is characterised by the maintenance of ethnic homeostasis, harmonious coexistence of man with nature, developed ecological thinking and behaviour, as well as the sustainable reproduction of stereotyped collectivist ideas, original values, norms, ideals and meanings. The stability of the system for transmitting all this traditional complex is based on its perception as native to these ethnic groups, as well as the recognition of the unshakable authority of the spiritual experience of the ancestors. At the same time, the principle of the indissoluble unity of Man and Nature was and remains the primary dominant. The culturological approach has integrative potential that overcomes the barriers of monodisciplinary techniques and approaches that study individual phenomena, sides, objects and forms of traditional ethnic culture. Only within the framework of the culturological approach, language and culture receive not just an interdisciplinary, but an integrative explanation, they become the key to understanding man as the bearer of traditional culture, his life and consciousness, inner spiritual world and worldview.

For citation

Zykin A.V., Aref'ev M.A., Bondarev A.V. (2020) Integrativnyi potentsial kul'turologicheskogo podkhoda v izuchenii etnoyazykovykh protsessov v Yuzhnoi Sibiri [The integrative potential of the culturological approach in the study of ethnolinguistic processes in Southern Siberia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 157-168. DOI: 10.34670/AR.2020.39.46.020

Keywords

Language and culture, ethnolinguistic processes, Russian culture, ethnic homeostasis, mentality, identity, cultural studies, ethnolinguistics, ethnoculturology, linguoculturology.

References

1. Humboldt W. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and the philosophy of culture]. Moscow: Progress Publ.
2. *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary encyclopedia]. Available at: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/ [Accessed 26/04/20].
3. Markaryan E.S. (2014) *Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi* [Selected works. Cultural science and the imperatives of the epoch]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.
4. Soldatova G.U. (1998) *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti* [The psychology of interethnic tension]. Moscow: Smysl Publ.
5. Stepin V.S. (2014) Programmiruyushchie funktsii kul'tury v chelovecheskoi zhiznedeyatel'nosti [Programming functions of culture in human life]. In: *Kul'turogenез i kul'turnoe nasledie* [Culture genesis and cultural heritage]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., pp. 91-122.
6. Toshchenko Zh.T. (2003) *Etnokratiya: istoriya i sovremennost' (sotsiologicheskie ocherki)* [Ethnocracy: history and modernity (sociological studies)]. Moscow: ROSSPEN Publ.
7. Zykin A.V. (2016) Analiz etnokul'turnoi identichnosti i etnoidentifikatsii korennykh narodov Yuzhnoi Sibiri [Analysis of ethnocultural identity and self-identification of the indigenous peoples of Southern Siberia]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International research journal], 7-1, pp. 114-118.
8. Zykin A.V. (2017) K voprosu o natsional'no-kul'turnoi deyatel'nosti SMI v sisteme sotsial'nykh otnoshenii [On national cultural activities of mass media in the system of social relations]. *Sovremenniy ucheniy* [Modern scientist], 6, pp. 286-289.
9. Zykin A.V. (2019) *Mesto i rol' yazyka v strukture traditsionnoi kul'tury: na materiale korennykh etnosov Yuzhnoi Sibiri. Doct. Diss. Abstract* [The place and role of language in the structure of traditional culture: a case study of the indigenous ethnic groups of Southern Siberia. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
10. Zykin A.V. (2017) O nekotorykh osobennostyakh v ponimanii miroustroistva shortsev: sotsial'no-filosofskii analiz [On

-
- some features in the understanding of the world order of the Shorians: socio-philosophical analysis]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Achievements of modern science], 2 (1), pp. 7-11.
11. Zykin A.V. (2016) Vliyanie bilingvizma na sostoyanie yazykovykh sistem russkogo i tyurskikh yazykov Yuzhnoi Sibiri [The influence of bilingualism on the state of the language systems of Russian and the Turkic languages of Southern Siberia]. *Obshchestvennye nauki* [Social sciences], 2-1, pp. 387-398.